

«группы Полледрара» — уникальным изделиям мастерской из района Вульчи⁵⁵.

Вульчи продолжает оставаться крупным центром керамического производства вплоть до начала V в. до н. э.: в мастерской этого города были исполнены чернофигурные вазы «мастера Микали»; «понтийские вазы» наряду с Тарквиниями, несомненно, изготавливались в Вульчи⁵⁶. В более поздний период продолжателями художественных традиций города, выдающегося центра производства художественной керамики, являются мастера вульчианских краснофигурных vaz⁵⁷.

Не случайно поэтому Вульчи становится во второй половине VI в. до н. э. одним из ведущих центров производства буккеры. Из анализа сосудов, относимых к району Вульчи, явствует, что формы одних принадлежат к самобытным этрусским, связанным с аналогичными металлическими формами (кляфы)⁵⁸, формы других сложились под влиянием греческой керамики (ойнохой). Отдельные элементы декора — бутоны, пальметки, фигуры животных — исполнены под влиянием ориентализирующего греческого искусства. Греческое влияние ощутимо также в трактовке рельефных головок и горгонеев. Однако в стиле компоновки этих мотивов на поверхности вазы чувствуется вкус этрусского мастера; ритмический строй этрусской вазы чужд греческому искусству. Некоторые из рассмотренных vaz буккеры отличаются нарядной декоративностью (кляфы с головками, оживленными резьбой, переходящей на фон рельефа, с ручками, украшенными резными орнаментами), не свойственной более строгим по стилю образцам греческой керамики этого времени. Вазы коллекции Эрмитажа, представляющие некоторые формы, особенно широко распространенные в районе Вульчи, существенно пополняют наше представление об архаическом искусстве одного из крупнейших центров Этрурии.

BUCCHERO WARE WITH RELIEF ORNAMENTATION FROM THE VULCI AREA

by S. P. Boriskovskaya

The author discusses Etruscan bucchero ware of the second half of the sixth century and the fifth century B. C. preserved in the Hermitage Museum. Judging by their shapes (kyathos, oinochoe) and style of decoration, in particular by the kyathoi decorated with heads in relief, the author thinks these vases may be assigned to the Vulci area, which, together with Chiusi, was the largest production centre for «heavy bucchero» ware. The shapes and decorative style of the vases from Vulci, a city which had close ties with Greece, show a more marked Greek influence than the rather crude, heavy vases made at Chiusi, far from the seacoast. However, some of the Vulci kyathoi are original in form and the style of their relief ornamentation is marked by a trimness and a distinctively Etruscan decorative flair and expressiveness. Stylistic analysis of the bucchero ware from Vulci makes it possible to form a fuller, richer idea of the archaic art of this important artistic centre in Etruria.

⁵⁵ H. B. Walters, *Catalogue of the Greek and Etruscan Vases in the British Museum*, v. I, p. II, L., 1912, стр. 256 сл., табл. XXI.

⁵⁶ Banti, *ук. соч.*, стр. 63—64.

⁵⁷ J. D. Beazley, *Etruscan Vase-Painting*, Oxf., 1947, стр. 52—55; 133 сл.

⁵⁸ Кляфы из металла — Montelius, *ук. соч.*, табл. 212, 4, 16 (Ветулония); табл. 267, 5, 6 (Вульчи); табл. 283, 12 (Тарквинии); O. W. von Vasa, *Ein etruskischer Kanopus*, RM, 75, 1968, стр. 21.

К. В. Голенко, А. Н. Щеглов

ТРИ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДРАХМЫ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Б ОЛЬШАЯ роль монетных находок для изучения экономической и политической истории древних государств общеизвестна. Особую ценность в этой связи приобретают монеты иноземных городов. Зачастую они одни могут свидетельствовать о торговых и политических контактах, не отмеченных никакими другими видами источников. Поэтому специального рассмотрения заслуживают три позднеэллинистические тетрадрахмы, которые происходят из Северо-Западного Крыма — района, еще недостаточно полно изученного.

1. Афинская тетрадрахма «нового стиля».

Лиц. ст.: голова Афины вправо, в ухе серьга. Богиня в шлеме с высоким гребнем; спереди на шлеме изображения конских голов, сбоку Пегаса, под ним акростилей. Ободок.

Об. ст.: сова с приподнятыми крыльями, стоящая в три четверти вправо наположенной на бок амфоре; справа изображение Геллоса на квадриге. По сторонам, в поле: А — ΘΕ/ ΔΙΟ — ΝΥΣΙ/ ΔΙΟ/ΝΥΣΙ/ ΜΗ/ΤΡΟ, на тулове амфоры Н, под ней ΔΙ. Все внутри оливкового венка¹. Вес 16,10 г.

Афинские монеты Диониса, Диониса и Метро(дора) М. Томпсон, автор фундаментального труда об афинском серебре «нового стиля», датирует 151/150 г. до н. э.

Монета найдена случайно в 1958 г. на территории городища Керкинитиды при прокладке водопроводной траншеи и поступила в Евпаторийский краеведческий музей.

2. Афинская тетрадрахма «нового стиля».

Как № 1, но на оборотной стороне справа изображение Тихи с паторой и рогом изобилия влево. Надписи: А — ΘΕ/ ΕΥΜΗ — ΛΟΣ/ ΚΑΛ/ΔΙ/ΦΩΝ/ ΗΡΑ, на тулове амфоры Θ, под ней ΑΓ². Вес 16,11 г.

По М. Томпсон монеты магистратов Евмела, Каллифона и Гера(клида) чеканились в 140/139 г. до н. э.

3. Фасосская тетрадрахма.

Лиц. ст.: голова безбородого Диониса в плющевом венке вправо.

Об. ст.: обнаженная фигура Геракла впрямь, с головой, повернутой влево. Правой рукой Геракл опирается на палицу, через левую перекинута львиная шкура.

По сторонам фигуры: ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ — ΣΩΤΗΡΟΣ, внизу ΘΑΣΙΩΝ, в поле слева ΑΑ³. Вес 16,33 г.

¹ М. Thompson, The New Style Silver Coinage of Athens, NS ANS, № 10 (1961) (далее — Thompson, NS 10), стр. 213, № 569a, табл. 58.

² Там же, стр. 269, № 742a, табл. 81.

³ BMC, Thrace, etc. (London, 1877), стр. 223, №№ 74—78; В. V. Head, Historia Numorum (2 ed.), Oxf., 1911, стр. 266; SNG. Dan. Serie, vol. Thrace, part II, Copenhagen, 1943, табл. 20, № 1040.

Монета принадлежит к очень многочисленной серии фасосских тетрадрахм, начало чекана которых принято относить ко времени около 146 г. до н. э. Обнаружение таких монет в кладе, зарытом около 168 г. до н. э., и отсутствие автономных монет первых 50 лет независимости Фасоса дало основание М. Томпсон допустить возможность выпуска фасосских монет еще в первой половине II в. до н. э.⁴ Но даже приняв во внимание эти соображения, среди публикуемых монет фасосскую следует рассматривать как самую позднюю, поскольку она явно не принадлежит ранним эмиссиям монет такого рода.

Две последние монеты — афинская и фасосская тетрадрахмы — были найдены случайно в 90-х гг. прошлого века на соляных разработках в 13 км к западу от Евпатории, у дер. Тереклы-Конрат (теперь — Молочное) и тогда же приобретены у находчиков инженером А. Химоной⁵. Согласно описанию условий находки, обе монеты происходят с территории древнего поселения, которое по керамическим материалам может быть датировано временем с конца IV — начала III до II в. до н. э. включительно.

Находки привозных монет в Крыму и других районах Северного Причерноморья — явление нередкое. В большинстве случаев это медные монеты, случайно завезенные и не участвовавшие в местном денежном обращении. Только статеры Александра и Лисимаха, сменившие электроклизикины, играли роль общепризнанного платежного средства в Ольвии⁶ и городах Боспора⁷. Исключая медь городов Понта и Пафлагонии и драхмы Амиса позднеэллинистического периода⁸, мы затруднились бы назвать какой-либо иной сорт привозной монеты эллинистического периода, имевший широкое распространение на рынках городов нашего Юга.

Несмотря на огромное число тетрадрахм, чеканенных во II в. до н. э. Афинами и Фасосом, эти монеты в данной связи не составляют исключения. Кроме публикуемых, известна лишь одна тетрадрахма Афин «нового стиля», найденная в 1947 г. при раскопках Ольвии⁹. Что касается находок таких монет в Закавказье, то они не могут быть связаны с Се-

⁴ M. Thompson, A Hoard from Thessaly, MN ANS, XI (1964), стр. 79 сл. (клад состоял из тетрадрахм — фасосских, афинских «нового стиля» и македонских Филиппа V и Персея).

⁵ Монеты хранятся в семье А. Химоны. Все сведения об условиях находки сообщены его ныне покойной дочерью Л. А. Химоной.

⁶ А. Г. Салынский, Золотые монеты Лисимаха из собрания Одесского археологического музея, СА, 1960, № 4, стр. 171 сл.; П. И. Карышковский, Золотые монеты Лисимаха, найденные в Ольвии, АП УССР, XI, 1962, стр. 97.

⁷ А. Н. Зограф, Статеры Александра Македонского и Лисимаха в керченских и таманских находках, «Бюллетень Керченской археологической конференции», № 3, 1926; он же, Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок, ТОАМГЭ, т. I (1945), стр. 85 сл.; он же, Античные монеты, М.—Л., 1951 (МИА, № 16), стр. 100.

⁸ А. Н. Зограф, Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии, «Ольвия», I, Киев, 1940, стр. 293 сл.; П. О. Карышковский, Денежное обращение в Ольвии в конце II и первой половине I в. до н. э., НЭ, V, 1965, стр. 62 сл.; Д. Б. Шелов, Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э., НЭ, V, 1965, стр. 46—48; К. В. Голенко, Состав денежного обращения в Херсонесе в I в. до н. э., ВДИ, 1964, № 4, стр. 50 сл.; он же, Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э., НЭ, II, 1960, стр. 28 сл.; он же, Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках, ПС, 11 (74), 1964, стр. 58 сл.; он же, Понтийская монета времени Митридата VI на Боспоре, «Klio», 46 (1965), стр. 307 сл.; он же, Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н. э. со следами перечеканки, НЭ, VII, 1968, стр. 37—42.

⁹ П. О. Карышковский, Заметки по нумизматике Северного Причерноморья. 10. Афинская тетрадрахма «нового стиля» из Ольвии, ВДИ, 1964, № 1, стр. 130 сл. (типa Thompson, NS 10, стр. 288, № 806—136/5 г. до н. э.).

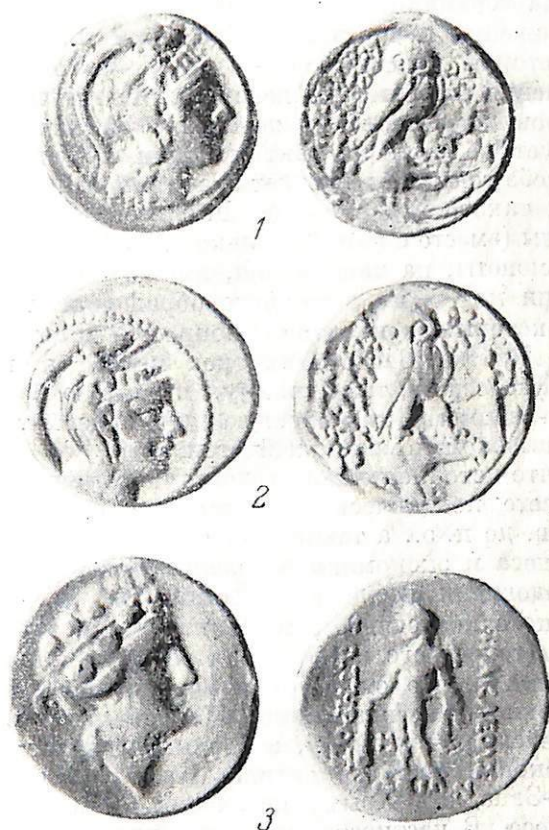

Рис. 1. Тетрадрахмы, найденные в Северо-Западном Крыму:
Афины (1—2), Фасос (3)

верным Причерноморьем. Тетрадрахмы из Сухуми¹⁰ и села Вани¹¹, по-видимому, попали туда морским путем из одного из городов южного побережья Черного моря, а афинские монеты, входившие в большой и разнообразный по составу клад из сел. Хинислы (Шамахинский район Азербайджана)¹², — из внутренних районов Малой Азии, где, как полагает Е. А. Пахомов, формировался клад.

Исключительность находки афинских тетрадрахм в Северо-Западном Крыму, как мы видели, несомненна. Находки практически не имеют аналогий.

¹⁰ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа, вып. VI, Баку, 1954, № 1528 (тип: Thompson, NS 10, стр. 330, № 932b — 130/29 г. до н. э.).

¹¹ Случайная находка на городище в 1951 г. — сообщение Г. А. Лордкипанидзе (Thompson, NS 10, стр. 139—140, № 350—354 — 125/4 г. до н. э.).

¹² Е. А. Пахомов, Монетные клады..., вып. IX, Баку, 1966, № 2080, стр. 10. (Судя по дополнительным сведениям, любезно сообщенным А. М. Раджабли, эти монеты следующие: 1) Thompson, NS 10, стр. 207, № 548 f, g — 152/1 г. до н. э.; 2) Thompson, NS 10, стр. 222 сл., № 598 e, f, 600 c, d, 601 c—e — 149/8 г. до н. э.; 3) Thompson, NS 10, стр. 276 сл., № 760 c—138/7 г. до н. э.; 4—5) Thompson, NS, 10, стр. 320 сл.; № 885 слл. — 131/30 г. до н. э. (2 экз.); 6) Thompson, NS 10, стр. 376, № 1196—1204—114/3 г. до н. э.).

Менее неожиданной представляется находка фасосской тетрадрахмы. Монеты этого рода чеканились в очень большом количестве и занимали монопольное положение в денежном обращении Фракии и Подунавья на протяжении второй половины II — первой половины I в. до н. э. вплоть до вытеснения их римским денарием. Ввиду постоянных торговых связей северопричерноморских центров с Балканами необходимого объяснения требует не столько факт находки публикуемой монеты — хотя это само по себе тоже представляет значительный интерес, — сколько редкость находок такого рода вообще. Для всего Северного Причерноморья нам известны (вместе с нашей) только пять фасосских тетрадрахм¹³.

Публикуемые монеты, на наш взгляд, имеют некоторое значение как в аспекте изучения монетного денежного обращения, так и специально для изучения некоторых конкретных вопросов истории и экономики Северо-Западного Крыма. Завоз этих трех монет (к которым нужно присоединить и фасосскую тетрадрахму, изданную Форрером) нельзя рассматривать, по-видимому, как простую случайность, так как мы имеем дело с монетами высокой номинальной стоимости.

Нам кажется, что истолкование находок публикуемых монет возможно прежде всего в свете политической обстановки, сложившейся в Западном Крыму во II в. до н. э., а также в связи с особенностями денежного обращения Херсонеса и экономики поселений Северо-Западного Крыма.

Полевые исследования последнего десятилетия убедительно доказывают, что примерно с последней трети IV в. до н. э. территория Северо-Западного Крыма (точнее его прибрежная зона) вошла в состав Херсонесского государства¹⁴, что отражено и в важнейшем государственном документе той эпохи — так называемой Херсонесской присяге (IOSPE, I², 401), относящейся, по-видимому, к первым десятилетиям III до н. э. С этого момента экономика Керкинитиды, Калос Лимена и других возникших в Северо-Западном Крыму поселений была всецело подчинена экономике Херсонеса. В частности, несмотря на самостоятельный чекан Керкинитиды в IV—III вв. до н. э., там и в других греческих поселениях Северо-Западного Крыма обращается почти исключительно херсонесская монета¹⁵, а следовательно, местный рынок всецело и зависел от

¹³ Фасосская тетрадрахма (с продавленным МΙΛΟ), найденная в районе р. Салгира в 1779 г. (R. Forrer, *Keltische Numismatik der Rhein- und Donaulande*, Strassburg, 1908, стр. 20 сл., рис. 33, табл. XLIII), тетрадрахма из Херсонеса (А. М. Гилевич, *Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса*, НСФ, 3, Киев, 1968, стр. 28 сл.) и две тетрадрахмы, происходящие из Ольвии. Из последних одна (субэвратная) найдена в 1896 г. на некрополе, в мог. № 36 (ОАК, 1896, стр. 209, раскопки Б. В. Фармаковского); вторая была куплена в 1959 г. в Парутине (сообщение П. О. Карышковского).

¹⁴ А. Н. Шеглов, *Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г.*, СХМ, III, Симферополь, 1963, стр. 69; он же, *О населении Северо-Западного Крыма в античную эпоху*, ВДИ, 1966, № 4, стр. 150 сл.; он же, *Основные этапы истории Западного Крыма в античную историю*, сб. «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья», Л., 1968, стр. 335 сл.

¹⁵ М. А. Наливкина, *Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма*, ПИСЦ, М., 1959, стр. 193; А. М. Гилевич, *Кучук-Майнакский клад херсонесских монет IV—III вв. до н. э.*, НЭ, VIII, 1970, стр. 3 сл. Все монеты, найденные на Южно-Донузлавском городище у с. Поповка (4 экз.), оказались херсонесскими (О. Д. Дашевская, *Раскопки Южного Донузлавского городища в 1960 году*, КСОГУ и ОГАМ, 1960, Одесса, 1961, стр. 57; она же, *Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961—1962 годах*, КСОГАМ, 1962, Одесса, 1963, стр. 51). Кроме того, херсонесские монеты найдены на античных усадьбах Беляус (О. Д. Дашевская, *Античная башня на городище Беляус*, КСИА, 116, 1969, стр. 91) и Западно-Донузлавской (О. Д. Дашевская, *Работы Донузлавской экспедиции*, АО 1967 года, М., 1968, стр. 215), на поселении Межводное (Т. Н. Висотская, *Древнегреческое поселение в пос. Межводное*, АО 1968 года, М., 1969, стр. 296), на

монетного двора Херсонеса. То же самое подтверждается и херсонесским керамическим ввозом. Херсонесские изделия преобладают в Керкинитиде¹⁶, на прибрежных поселениях они составляют от 70 до 90% всего ввоза.

Однако уже в III в. до н. э. политическая обстановка в Западном Крыму начала изменяться не в пользу Херсонеса из-за все усиливающейся активности скифов (на причинах этого мы здесь не останавливаемся). Присяга херсонесцев глухо упоминает о какой-то части хоры, которая уже не принадлежала Херсонесу (сткк. 9—11). Археологические данные позволяют предполагать, что к концу III — началу II в. до н. э. часть херсонесских поселений в Северо-Западном Крыму была разрушена скифами. Примерно к середине II в. до н. э. вся территория бывших херсонесских владений вместе с расположенными на ней городами, укреплениями и другими поселениями оказывается в руках скифов. Это обстоятельство привело и к изменению направления экономических связей. Ориентация на Херсонес, по-видимому, сменилась ориентацией на Ольвию, которая к тому времени находилась в сфере влияния скифов¹⁷. Тесные связи Ольвии со столицей скифов — Неаполем (на р. Салгире в Крыму) хорошо подкрепляются надписями родосца Посидея¹⁸ и другими эпиграфическими¹⁹ и археологическими²⁰ материалами, в указанное время могли осуществляться через Калос Лимен, Керкинитиду и прибрежные крепости и поселения Северо-Западного Крыма. На одном из них — Кальчукском (Красный Курган) городище была найдена ольвийская монета (типа: голова Апполона — лира)²¹, которая, по А. Н. Зографу²², датируется второй четвертью II в. до н. э.

Прекращение притока херсонесских монет в Северо-Западный Крым связано, видимо, не только с захватом этого района скифами; вероятное сокращение вывоза херсонесского серебра началось, очевидно, несколько ранее — с начала II в. до н. э. или еще раньше. Дело в том, что на протяжении почти всего II в. до н. э. в Херсонесе серебряная монета не выпускалась²³ что, впрочем, тоже в конечном итоге было следствием сложившейся политической ситуации), при которой город утратил свою важнейшую экономическую базу. Судя по двум — Камышевскому и Стрелецкому —кладам, зарытым, по-видимому, в период войн со скифами, по до походов Диофанта, основу денежного обращения в Херсонесе составляла старая монета, чеканенная до 250 г. до н. э.²⁴ Многочисленные

городище Чайка близ Евпатории (А. Н. Карасев, Раскопки городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г., КСИА, 103, 1965, стр. 136), а также в окрестностях Калос Лимена (материалы Тарханкутской экспедиции 1966 г.).

¹⁶ Наливкина, Торговые связи..., стр. 188 сл.

¹⁷ Л. М. Славин, Периодизация исторического развития Ольвии, ПИСП, стр. 99 сл.

¹⁸ IOSPE, I², № 670—672; О. Д. Дашевская, Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского, СА, 1960, № 1, стр. 261 сл.; Э. И. Соломоник, Эпиграфические памятники Неаполя Скифского, НЭ, III, 1962, стр. 36 слл.

¹⁹ Э. И. Соломоник в своей работе «О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья» (АИБ, I, 1952, стр. 124) говорит, что «уже давно отмечалось, что все имена на неапольских надписях встречаются в ольвийской эпиграфике, причем многие из них редкие и больше нигде не повторяются».

²⁰ Соломоник, О скифском государстве..., стр. 124.

²¹ А. Н. Щеглов, Разведки 1959 года на западном побережье Крыма, СХМ, II (1961), стр. 75. Ошибка, допущенная в этой статье, отмечена П. О. Карышковским (СА, 1962, № 4, стр. 283).

²² Зограф, Античные монеты, стр. 133, табл. XXXIII, 7.

²³ Там же, стр. 149 слл.

²⁴ А. К. Тахтай, Два клада херсонесских античных монет 1944 года. (Предварительное сообщение), ХСБ, IV (1948), стр. 113 слл.; А. М. Гилевич, Клад херсонесских монет IV—II вв. до н. э., АО 1968 года, стр. 285 сл.

драхмы времени Диофанта, строго говоря, не меняют дела, они почти всегда перечеканены из тех же драхм III в. до н. э.²⁵

Учитывая все это, наиболее вероятным надо считать западный путь проникновения публикуемых монет (к которым следует, очевидно, присоединить и фассосскую тетрадрахму, найденную на Салгире) в Крым. Действительно, все три афинские тетрадрахмы «нового стиля», обнаруженные в Северном Причерноморье, относятся ко второй половине II в. до н. э., но к додиофантовскому периоду, т. е. к тому времени, когда связи Херсонеса со своими бывшими владениями в Северо-Западном Крыму практически были невозможны, а связи крымских скифов с Ольвией, как уже отмечалось, особенно упрочиваются. Поэтому, нужно полагать, вполне объясним завоз афинских и фассосских монет в Крым через Ольвию; внутри полуострова монета, опубликованная Р. Форрером, могла попасть через те же прибрежные поселения. Сказанное, естественно, не исключает возможности непосредственного завоза монет из центров их чекана, например, в Керкинитиду.

Сам факт находки двух монет (из трех) не на городище Керкинитиды, а в районе с. Молочное (Тереклы-Конрат) примечателен и в связи с ним можно, на наш взгляд, сделать одно наблюдение общего порядка. На примере находок в Ольвии и других пунктах западной части Северного Причерноморья можно заменить определенную закономерность в распространении привозного монетного серебра. Находки такого рода сосредоточены в основном в сравнительно небольших поселениях, достаточно удаленных от городов, систематически чеканивших монету. Так, для Ольвии из привозного серебра мы можем указать только, помимо афинской тетрадрахмы, на находки драхмы Истрии IV в. до н. э. и монеты евбейского города Гистии II в. до н. э.²⁶ В то же время две истрийские драхмы найдены в Тире²⁷, две такие же монеты вместе с тетрадрахмой Филиппа II Македонского и амисским сиклом IV в. до н. э. входили в небольшой клад, обнаруженный на Роксоланском городище²⁸, крупный клад истрийского и тираского серебра обнаружен в Среднем Поднестровье²⁹, а близ Херсона найдены два крупных клада и отдельные экземпляры истрийских драхм V—IV вв. до н. э.³⁰ К этому можно добавить, в частности, что Ольвия не знает находок селевкидского серебра, которое, однако, отмечено, в некоторых пунктах Украины (в их числе и приморских)³¹.

²⁵ З о г р а ф, Античные монеты, стр. 150 слл.

²⁶ П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Заметки... 8. Серебряные монеты Гистии из ольвийских монетных находок, ВДИ, 1961, № 4, стр. 113 слл.

²⁷ Там же, стр. 111, прим. 14.

²⁸ К а р ы ш к о в с к и й, Заметки... 7. Античные серебряные монеты из Роксоланского городища, стр. 111 слл.

²⁹ А. А. Н у д е л ь м а н, Монеты Истрии и Тире из с. Дороцкое. (Предварительное сообщение), «Гос. историко-краеведческий музей. Труды», вып. II, Кишинев, 1969, стр. 121—128.

³⁰ Клад 1929 г.— Ю. К р и с и н, Нумизматична знахідка біля м. Херсону, «Хроніка археології та мистецтва УАН», ч. 1, Киев, 1930, стр. 69. Клад 1951 г.— А. Г. З а г и н а й л о, Висунцовский клад монет Истрии, найденный в 1951 г., ЗОАО, т. II (35), 1967, стр. 60—75. (Впрочем, согласно точке зрения П. О. Карышковского и А. Г. Загинайло, не отраженной еще в печати, вероятнее всего речь идет не о двух, а об одном кладе, монеты которого были рассеяны на большой площади и найдены в разное время). Сводка находок истрийских монет — В. M i t t e r, Descoperirile monetare și legăturile de schimb ale Histriei cu populațiile locale în sec. V—IV î.e.n., «Studii Clasice», VII, Бухарест, 1965, стр. 143 слл.

³¹ С. П. П о т о ц к и й, Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана из клада монет на Украине, ПС, вып. 3 (66), 1958, стр. 71 слл.; П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Из истории отношений Селевкидского государства с городами Северо-Западного Причерноморья, ПС, вып. 9 (79), 1962, стр. 105 слл.

Если принять во внимание, что мы сопоставляем неравнозначные величины: нумизматические материалы из многолетних раскопок крупнейшего центра нашего Юга и находки, в большинстве своем случайные, сделанные на местах мелких поселений, исследование которых только начато, то указанная закономерность выступает еще более наглядно. Создается впечатление, что налаженное замкнутое денежное обращение крупнейших городов, которые чеканили свою монету, практически не принимало привозное серебро, в то время как рынки мелких поселений охотнее прибегали к иноземной монете. Это наблюдение всецело приложимо к публикуемым нумизматическим памятникам.

THREE LATE HELLENISTIC TETRADRACHMS FROM NORTHWESTERN CRIMEA

by K. V. Golenko and A. N. Shcheglov

The authors publish two Athenian «new style» tetradrachms and one Thasian tetradrachm found in the northwestern part of the Crimea. Such coin finds are extremely rare in the North Black Sea area (so far known: one Athenian tetradrachm, found in Olbia; two Thasian tetradrachms, one from Chersonesus, the other from the central part of the Crimea). In connection with this find the authors discuss several aspects of the economic and political history of Olbia and the cities in the Crimea in the late Hellenistic period.
